

Нариман Туребаев

НАШИ **В ГОЛЛИВУДЕ**
рассказ-фантазия

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Нариман Туребаев
Наши в Голливуде

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Туребаев Н.

Наши в Голливуде / Н. Туребаев — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Вымышленная история о том, как бравый советский разведчик стал влиятельным лицом в голливудском кинематографе. Содержит нецензурную брань.

Нариман Туребаев Наши в Голливуде

Величие американского кинематографа бесспорно. Но мало кто знает, что Голливуд такой, какой мы его знаем, был создан людьми, на первый взгляд, не имевшими к нему никакого отношения. И, прежде, чем говорить о засилье американцев в мировом кино, об их огромном влиянии на сознание людей, давайте разберемся, откуда истоки всего этого? Итак, начнем.

1958 год. Умирает Гарри Кон, студия «Коламбия Пикчерс» остается без своего отца-основателя. В это же время в Советском Союзе приходят к решению основать свой бастион в стане врага для того, чтобы подтачивать основы капиталистического общества изнутри. Осиротевшая «Коламбия» как нельзя лучше подходила для этого. В результате упорных поисков в сибирской провинции был найден человек, идеально отвечавший всем требованиям поставленной задачи. Один из сотрудников КГБ увидел его на заседании горкома комсомола, где наш герой своей зажигательной и, в то же время, аргументированной речью заставил весь зал аплодировать стоя. Вдобавок, он довольно сносно изъяснялся на английском. Звали умницу Михаилом Огурцовым. Он немедленно был вызван в Москву, где с ним начали работать гении советской разведки, обучая его своему нелегкому ремеслу.

Лондонский прононс, аристократические манеры, радиодело... По обычаю, советским разведчикам давались псевдонимы с помощью буквального перевода их реальных фамилий на язык врага (типа, Белов – Вайс). Но Кукумбер (огурец по-английски), все-таки, не очень звучное слово для имени английского аристократа, и Огурцова назвали просто – Майкл Конрад, придав ему безупречную легенду англичанина немецкого происхождения. Через три месяца упорных занятий он был отправлен в Лондон для натурализации.

В это же время другой агент, мистер Петерс из Техаса, засыпал своими депешами Лубянку. Дело в том, что в силу своего пожилого возраста ему очень хотелось вернуться в родной Харьков, о чем он и просил шефов. Заслан в США он был в далекие 20-е; пережил Великую депрессию. Свое многомиллионное состояние он сделал на поставках керосина американской авиации во время Второй Мировой Войны, за что получил от советского руководства несколько правительственных наград. Теперь же мистер Петерс хотел одного – умереть на родине. И это его желание оказалось как нельзя кстати. Была организована скоростная смерть нефтемagnата, а Василий Петренко (он же мистер Петерс) уже через несколько дней отдыхал в неприметном домике на окраине Харькова. Еще через неделю адвокаты мистера Петерса извещают Майкла Конрада о том, что он, будучи троюродным племянником мистера Петерса, является его законным и единственным наследником. Спустя месяц Майкл Конрад, один из самых молодых мультимиллионеров Америки, появляется в Голливуде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.